

Линь Жань согласилась, и они отправились во дворец только к сумеркам. Войдя через Врата Сихуа и идя по дворцовой дороге, они встретили Цинь Вань, которая шла быстрым шагом.

Цинь Вань выглядела слегка встревоженной. Увидев Линь Жань, она замерла, а затем поклонилась:

— Приветствую вас, княжна Му.

Цинь Вань была красивой, официальная одежда добавляла ей строгости и величия. Она привыкла хмуриться, что отпугивало людей, и только Чанлэ проявляла к ней интерес. К сожалению, она была человеком императрицы Мин, и другие боялись даже посмотреть на неё, чтобы не совершить оплошность.

Му Лян также замедлила шаг и слегка улыбнулась:

— Госпожа Цинь, куда вы так спешите?

— Её Величество вызывает.

Цинь Вань пояснила, приподняв рукав для поклона:

— Ваша покорная служанка идёт к Её Величеству.

Её торопливые шаги не соответствовали мрачному выражению лица. Линь Жань смотрела ей в спину: пир вот-вот должен был начаться, и Её Величество тоже должна была быть там, но она бежала в противоположную сторону. Неужели тайная встреча с Чанлэ?

Она усмехнулась и пошла следом за А-Лян:

— А-Лян, ты знаешь прошлое госпожи Цинь?

— Семья Цинь была замешана и посажена в тюрьму из-за восстания Третьего князя. Цинь Вань была отправлена в Етин, но позже Её Величество обратила на неё внимание, взяла к себе во Дворец Цзычэнь, и так она шаг за шагом дошла до сегодняшнего дня.

Му Лян объяснила ей это, но кое-что говорить не стала: Цинь Вань была человеком императрицы, но Чанлэ заглядывалась на Цинь Вань, и их отношения были неоднозначными. Об этом лучше не говорить Сяо Гуай.

То, что она не говорила, не означало, что Линь Жань не знала. В тот день, когда Чанлэ помогала Цинь Вань, она догадалась о большем. Она хихикнула:

— Почему Цинь Вань могла быть помилована? Оставлять такую опасную личность рядом с собой — Её Величество не боится?

Судя по виду Цинь Вань, можно было понять, что она была женщиной с твёрдым характером, не сравнимой с обычными. Женщин, стоящих на дворе, было немного. Синьян была дочерью императора, а Су Чанлань носила фамилию Су. Только у Цинь Вань не было поддержки.

— Это неизвестно, как думает Её Величество.

Му Лян соврала. Ходили слухи, что когда Её Величество впервые увидела Цинь Вань, её пленила красота, и, не обращая внимания на статус дочери преступного чиновника, она забрала её во дворец.

Хотя эти нелепые слухи были неизвестно правдивы или нет, сейчас казалось, что в них есть доля правды.

Линь Жань, видя, что она хочет что-то сказать, но сдерживается, тоже не удержалась и хотела потрогать её лицо, тихо сказав:

— А-Лян тоже умеет говорить с открытыми глазами.

— Не говори глупостей.

Му Лян смутилась от её слов. Она редко обманывала Линь Жань, но эти слова действительно было нельзя говорить.

Когда они медленно подошли к Дворцу Ханьюань, они встретили множество знатных дам. Му Лян поздоровалась с каждой. Войдя в роскошный зал, они увидели, что Синьян уже сидит на своём месте, и в зале воцарилась тишина.

На днях Синьян настойчиво требовала в зале наказания Су Чжао, её аргументы были убедительными, и многие её уважали, но большинство её боялись и не решались подойти поговорить.

Му Нэн сегодня не пришёл, сочтя дворцовый пир скучным. Он позвал Восьмого князя, и они тайком пили в беседке в резиденции, отправив вместо себя Му Лян и Линь Жань.

Место Девятого князя было спереди, недалеко от Синьян. Когда они сели, Синьян уже подняла голову и подозвала Линь Жань:

— Глава семьи Линь, подойди сюда.

Ещё не успевшая как следует сесть Линь Жань почувствовала боль в голове. Она по привычке посмотрела на А-Лян:

— Я могу не идти?

Она только подняла глаза и увидела глубокий взгляд А-Лян, в котором таилось странное чувство.

Это чувство промелькнуло мгновенно. Когда она хотела спросить, на лице А-Лян снова было мягкое выражение, и она сказала ей:

— У Её Высочества, возможно, есть дело. Сходи и вернись, я подожду.

Линь Жань неохотно поплелась туда, приподняв рукав для поклона:

— Линь Жань приветствует Её Высочество.

— О чём такая церемонность? Садись.

Синьян указала на место рядом с собой. Её взгляд скользнул по её сегодняшнему платью — светлые тона, всё такое же яркое, как весна. Под сиянием огней в нём чувствовалась летняя прохлада, лёгкий бриз вызывал нежный аромат лотоса.

Линь Жань не хотела сближаться с ней, но, так как все смотрели, пришлось сесть:

— Её Высочество позвала меня, какое дело?

— Не видела тебя несколько дней, хотела посмотреть, выросла ли ты.

На губах Синьян играла лёгкая улыбка, словно забота, словно насмешка, и невозможно было понять значение этой фразы.

Линь Жань не выдержала:

— Её Высочество может нормально разговаривать?

— Позвала тебя просто посмотреть. О чём нам разговаривать? Серебро уже отправлено на границу. Между нами, наверное, не о чем говорить.

Синьян подняла бокал с императорским вином, запрокинула голову и выпила. Цвет её глаз стал глубоким, не соответствующим улыбке только что.

Линь Жань с досадой ушла, злобно поглядев на неё. В голове вдруг вспомнилось слово: «немолодая, но недостойная уважения».

Подумав, почувствовала, что это не подходит. Сев на своё место, чувствовала неудовлетворённость и сказала А-Лян:

— Почему принцесса Синьян всегда говорит, что я не расту? Расту я или нет, какое ей дело, правда, много лишних забот.

Характер Синьян отличался от характера Чанлэ. Если бы такие слова вышли из уст Чанлэ, это было бы нормально, но Синьян не любила разговаривать с людьми, а упоминала это трижды подряд — это всегда казалось странным.

Му Лян не знала, как утешить Сяо Гуай. Пока она раздумывала, увидела, как Чанлэ большими шагами подходит. На ней было красное дворцовое платье. Она по привычке выхватила бокал вина с подноса у служанки, запрокинула голову и выпила, очень довольная.

Как только она вошла в зал, она привлекла внимание всех. Чиновники замолчали и смотрели, как она остановилась перед столом княжны Му и потянулась хлопнуть Линь Жань по лбу:

— Глава семьи Линь, несколько дней не видела, ты становишься всё женственнее. Красивая то красивая, но жаль, жаль.

Жаль чего? Линь Жань догадалась, что это из-за её роста, и решительно перестала спрашивать, только отозвалась:

— Её Высочество хвалит, мне не за что.

— Я тебя не хвалю, просто говорю, что ты не растёшь. Посмотри на приёмную дочь моей сестры, она младше тебя на полгода, а намного выше тебя.

Безжалостный подкол Чанлэ заставил всех невольно улыбнуться. Напротив Су Чанлань нахмурилась, не улыбаясь.

Му Лян сказала:

— Её Высочество шутит. В ваши пятнадцать лет вы тоже не были выше сверстников.

— Бывало? Точно нет. Ты ошиблась, такого не было. Не защищай так, мне что, лицо не нужно?

Чанлэ замахала руками и пошла сесть рядом с Синьян. Обе не привели мужей и дочерей. Чанлэ чувствовала, что сидеть одной за столом очень одиноко, поэтому просто пристала к старшей сестре.

После шутки Му Лян тайно сжала руку Сяо Гуай, взгляд был мягким, тихо сказала:

— Она с тобой шутит, не принимай близко к сердцу.

Она чувствовала, что в словах Чанлэ был скрытый смысл. Раньше она никогда не слышала, чтобы она упоминала низкий рост Линь Жань. Особенно после того, как она упомянула это сейчас, лицо Су Чанлань слегка изменилось. Неужели слова Чанлэ были сказаны для неё?

Вдумавшись, Су Чанлань сегодня была какой-то не такой. Она отложила эти сомнения, посмотрела на Чанлэ, слегка подняла подбородок, а потом, пока никто не смотрел, вышла из зала.

До начала пира оставалось время на чашку чая. У неё были вопросы к Чанлэ.

Чанлэ не была спокойным характером. Получив знак от Му Лян, она воспользовалась возможностью выйти из зала. Линь Жань сделала вид, что не замечает, и вертела в руках чашку перед собой. В зале тут же стало тихо, все перешли на тихие разговоры, а она выглядела одинокой.

На банкет в честь Середины Осени были приглашены важные сановники двора, не было недостатка и детей клана Су. Многие окружали напротив сидящую Су Чанлань, изредка поднимая глаза и бросая взгляд на Линь Жань.

Самым высоким статусом и методами в клане Су обладала Су Чанлань. Во-первых, она была родной племянницей императрицы Мин. Во-вторых, в начале основания государства она имела военные заслуги. Остальные тоже имели титулы, но влияние на дворе было небольшим.

О прошлом запутывании между Су Чанлань и Синьян почти все знали, но с годами об этом перестали говорить.

Напротив, теперешняя Синьян хотела вырвать клан Су с корнем. Любовь и ненависть между ними заставляли многих наблюдать за этим зрелищем. Синьян была беззаботна, под коленями у неё была только приёмная дочь, не сравнить с Су Чанлань, у которой было много потомства.

Слова окружающих изредка доносились до ушей Линь Жань. Она подалась послушать эти сплетни. Любовь и ненависть между Су и Синьян можно было написать в пьесу. Она слушала с удовольствием, как вдруг перед ней появился человек в жёлтой одежде.

Наследный принц пришёл.

Она последовала за всеми и поклонилась. За наследным принцем следовали несколько молодых людей. Последний был действительно красив, она предположила, что это, вероятно, князь Линьнань.

Как только пришёл наследный принц, рядом с Су Чанлань стало меньше мелкой рыбёшки. Линь Жань сама пила вино, не зная, сколько прошло времени, когда вернулась Чанлэ. Она подошла к наследному принцу:

— Брат, сегодня пришёл довольно рано. Я думала, ты не придёшь.

— Каждый год так, надоели.

У наследного принца было выражение сострадания, особенно угнетённость между бровями была очевидна.

Линь Жань невольно вздохнула. Где ещё найдёшь человека, который будучи наследным принцем почти тридцать лет, и не касается дел двора. Это можно сказать, открыло прецедент в истории.

<http://bllate.org/book/16862/1553495>